

Фрейя Линн

ДВОЙНАЯ ИГРА

закулисье

18+

Фрейя Линн

Двойная игра. Закулисье

<https://litres.ru/74470459>

SelfPub; 2026

Аннотация

Холодный бетон Нью-Йорка и прошлое, которое я собираю по крупицам, сталкивают меня с «железным человеком» - главой корпорации, которую я должна снести до основания. Но пока я подбираю код к его секретам, он поручает мне копать архивы моей собственной семьи. Сквозь глухую стену лжи и цифрового шума, я неожиданно пробиваюсь к нему настоящему, а в самой глубокой папке его системы спрятано мое собственное имя. Прорвется ли росток через этот бетон, мы перепишем правила этой игры, или я сорвусь вниз, разбившись?

Содержание

Глава 1 «Smooth criminal»	4
Гл	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Фрейя Линн

Двойная игра. Закулисье

Глава 1 «Smooth criminal»

В аудитории царил полумрак. Слабые лампы едва освещали теплым светом вечернюю аудиторию. Столы и кафедра из темного дуба поглощали весь свет.

Меня несколько месяцев не отпускает страх, цепляющийся меня за пятки, что я не должна здесь находиться.

У меня поддельное имя. Я выдаю себя за немку, хотя я знаю немецкий едва лучше английского. Пусть я знаю немецкий лучше всех остальных здесь, и могу цитировать «Фауста» Гёте, а мне поверят.

Моя фамилия Шмидт. Для всех здесь моя фамилия — Шмидт.

Но на самом деле, я стараюсь не вспоминать свою настоящую, которая заставляет сжиматься мое сердце от страха. Ро-ма-но-ва. Какая странная фамилия. Уверена, что мои предки-крестьяне взяли фамилию императора, примерно так же, как и румыны называли свой край, позаимствовав название у Рима. Рома... Романо... Романова. Я давно думала об этой связи ещё с истории в своей родной школе.

Но она осталась там далеко, за океаном, где нет фальши-

вых улыбок. Там нет тех, кто улыбается тебе во все 32, а сами готовят нож в твою спину или держат номер полиции на горячих клавишах. Если бьют — то честно.

Дождь за окном усиливался, и стало совсем темно.

Преподаватель — молодой и статный мужчина, в темном костюме, который пошит по его меркам и идеально сидит на нем. Время от времени, я не отрываю взгляда от его рук в перчатках, которые по мере лекции перебирают бумаги, уверенно жестикулируют. На его дорогие часы, и завязанный, красный, как венозная кровь, галстук.

Мне не был интересен бизнес и менеджмент. Я бы с удовольствием посетила бы лекции по истории искусства, изучала бы эпоху Ренессанса, но я вынуждена слушать его. Его голос — обволакивающий, уверенный, низкочастотный. Словно тянущая жвачка, которая уже надоела, но жалко выбросить. Габриэль Уильямс Джефферсон. Какое красивое имя, похоже, что у него где-то далеко, есть британские корни. Его темно-русые волосы всегда идеально уложены, а его на самом деле серые глаза, издалека кажутся темными и неприступными.

Для человека, чей сайт бизнес-компании, ставшей за последние годы одной из ведущих в США, превратился в ядерно-розовую кашу, Габриэль Уильямс выглядит слишком собрано и спокойно.

В своих раздумьях не заметила, как лекция подошла к концу. Я старалась записывать важные детали, и только сиг-

нал уберёг меня от того, что я прогрызла бы стержень ручки, который бы запачкал мне весь рот, руку и кофту, которую я только вчера забрала из прачечной. На моих коленях лежит рюкзак, к которому я подвесила брелок нян-кэта, а на столике перед руками мой ноутбук с минимальной яркостью, чтобы холодный свет не резал и не подсвечивал усталые глаза.

Сегодня, в пятницу вечером, в аудитории на факультативе Бизнес-стратегии не было много народу. Не считая меня, у самой кафедры собрались порядка двадцати человек, которым по основному направлению этот предмет был важен. Я же наблюдала за всем с высоты, но на самом деле отстраненно. И в этот момент, когда я поднялась с места, глаза приглашенного лектора встретились со мной. И под его внимание попала не моя короткая юбка. А брелок.

Нян-кэт. Этот милый, радужный котик, которого я оставила на его сайте два дня назад. Я сделала так, чтобы он «играл» с курсором системного администратора, который так отчаянно пытался его поймать.

— Вы мисс Шмидт? — обратился он ко мне протяжным голосом. — Прошу подойдите ко мне, когда все покинут аудиторию.

— Конечно, мистер Уильямс. — Я закинула все вещи в рюкзак, сложила и придержала ноутбук подмышкой.

Медленно спустившись вниз, я встала напротив него и между нами был только тяжелый дубовый стол. Когда аудиторная дверь хлопнула, у нас оставалось порядка десяти-пят-

надцати минут до прихода уборщика.

— Мисс София Шмидт. — он оглядел меня снова, будто видит впервые. — Вы трижды направляли свое резюме в мою компанию. Мне начинает казаться, что вы слишком горды, чтобы просто принять отказ.

— Мистер Уильямс — Я позволила себе прервать его — Я хотела зайти на ваш сайт, но он сломался! Вы хотите пригласить меня лично? Я забыла проверить свою почту!

Я наигранно попыталась положить ноутбук на кафедру, и сделать вид, что я судорожно открываю электронную почту с телефона.

— Не нужно — жестом руки он остановил меня — Я готов выдать вам тестовое задание.

— Вы серьезно? — Я искусственно повышаю тон голоса — Я так... Так рада!

— Мисс Шмидт — он хмурится — Прошу вас, говорите без украш. Актерского мастерства в вашем послужном списке нет. Оставьте эту игру.

Он поправил галстук и следом коснулся своих часов Rolex, проверяя время — видно, это отточенное за годы движения демонстрации контроля и силы.

— Я могу спросить? Тестовым заданием будет Починить сайт *Williams Analytics* от хакерской атаки? — говорю я с легким придыханием — Жаль, а то летающий пиксельный кот даже не дает проверить ваши контакты!

На лице Уильямса блеснула улыбка. Не строгая, которая

обычно на его лекциях, а как у человека, чей хитрый шахматный ход в партии обошли.

— Вы — особенная, мисс Шмидт. — Уильямс сухо, но благородно улыбнулся — Для вас я нашел два тестовых задания. Первая — это расшифровать массив данных. А вторая — починить сайт *Williams Analytics*. Ведь никто не знает, как работает вирус, как его создатель.

Он сделал паузу, оглядывая меня сверху вниз, но уже с огоньком интереса в глазах. Он снял пальто со спинки стула, и добавил:

— «Я часть той силы, что вечно хочет зла, ...»

— «Но вечно совершает благо» — мы повторили это синхронно. Я — чуть тише, позволяя ему закончить цитату.

— Знаете Гёте. Похвально. Впрочем, вы же немка. Узнаем, совершите ли вы благо для моей компании. Буду ждать вас в завтра, в субботу. — Из внутреннего кармана двубортного пиджака он достал визитную карточку, и протянул ее мне.

Карточка приятно легла в мою руку. Размер чуть крупнее стандартной. Черный бархатистый картон сливался с полумраком аудитории. По краям — тонкая золотистая рамка с отступом в паре миллиметров от среза. И строгая, золоченая надпись. *Williams Analytics*. Шрифт с острыми засечками, а объемные буквы чувствовались подушечками пальцев. На оборотной стороне по центру красовалось его полное имя, и ниже — мелкими шрифтом по правому краю контак-

ты. Личная почта и номер телефона.

Правда, если моя память меня не подводит — это телефон секретарши, которой я пыталась дозвониться. Она ответила дежурной фразой *«Вы позвонили в приемную Williams Analytics, слушаю вас»*.

Я спрятала визитку под прозрачный чехол своего телефона, чтобы не потерять и чтобы она не помялась у меня в рюкзаке. Уильямс уже сложил бумаги в дипломат и застегнул пальто.

— До завтра, мистер Уильямс. — сказала я напоследок, прежде чем он вышел бы из кабинета вслед за мной.

Идти до своей жилой комнаты в кампусе мне было не больше семи минут, но глубоко в душе — мне вовсе не хотелось возвращаться. Моя соседка по пятницам возвращается в комнату со своим парнем в нетрезвом состоянии, а от их разговоров и стонов порой невозможно заснуть. Лучше я вернусь позже, к тому времени, когда она уже сладко спит.

В музыкальной мастерской, где я изредка репетирую на фортепиано, я знакома с хозяином. Он оставляет ключи рядом с напольным фикусом у двери, зная, что я обращаюсь с инструментом бережно.

Я по привычке тяну руку к тайнику, но тот внезапно оказывается пустым. Ключа нет, но может быть, мастер еще не ушел? Дверь легко поддается мне, и, как только я сделала шаг, заиграла музыка. К залу с фортепиано вел небольшой коридорчик, который использовали как место для хранения

вещей и верхней одежды. Чтобы увидеть, кто занял инструмент, нужно было пройти дальше.

Тот, кто играл на фортепиано, кажется, не обратил внимание на глухие хлопки двери.

За инструментом сидел парень. Среднего роста, а его бледная кожа словно сияла, отражая лунный свет. Его черные волосы запутались у глаз, но он продолжал играть, ловко перебирая пассажи. Я тихо села на диванчик, не подходя ближе. Рядом я оставила ноутбук, зная, что в ближайшее время мне нужно проверить свою же почту. Но... не сейчас.

Парень набирал ритм, его нога в точности прожимала педаль, а я в первый раз, сколько я помню свою жизнь в Нью-Йорке, услышала живую, настоящую музыку. Закончив басовым, ярким аккордом, он корпусом едва не припал к клавишам. Минуту он восстанавливал дыхание, и, увидев меня, вздрогнул.

— О, прости. Не заметил, как ты вошла.

— Ничего, все в порядке. Красиво играешь. — сказала я, пытаюсь улыбнуться.

Я видела этого парня несколько раз на лекциях по искусству. Он обычно сидел в самом краю и почти ни с кем не разговаривал и не общался. Он не состоит в местных братствах» и не посещает студенческие тусовки.

И почему я не познакомилась с ним раньше?

— Меня зовут Рин. — сказал он, опережая меня. Рин поднялся с табуретки, освобождая мне место — А ты... кажет-

ся, София. Верно?

— Да. Но можно просто Софи — Я оставила рюкзак на кресле, и сама подошла к фортепиано. — Это импровизация?

— Да, да. Слишком много мыслей накопилось, чтобы играть что-то определенное. — Он заговорил, потирая ладони об бумажную салфетку, которую достал из кармана худи — Мастер говорил, что сюда ходит одна девушка в пятницу вечером. А я немного задержался.

— Все хорошо. В качестве компромисса можешь послушать, как тоже играю. — подошла ближе, и взяла с края подоконника ноты, которые я купила в книжной лавке пару месяцев назад — Я наоборот, привыкла... играть по нотам. Правда, я уже знаю из как наизусть.

— Все же хорошо. Я слышал, как ты играешь. Не волнуйся.

Я подвинула табуретку ближе и сделала ее чуть ниже, под свой рост. Перед собой на пюпитр я оставила ноты, но не раскрыла их. Зависнув над клавишами, я постаралась отключить все внутренние мысли и тревоги, чтобы вложить это в музыку.

Борьба. Сила власти, от которой нельзя скрыться. Противостояние. Ощущение — что ты марионетка в чужих руках.

Темный, басистый ритм аккордов ударил с самого начала. Мелодия, одновременно гремющая внизу, и текущая, тревожная наверху, забрала меня в этот поток.

Будто я перехожу вброд глубокую реку. Пальцы ударяли по клавишам, будто с гор сыпятся камни. Тревога, что копилась годами, закрутилась в водоворот и унесла меня дальше, в эту вязкую пучину. Система, мои дорогие «наставники» поводили меня носом, а там, дальше, образовалась новая, темная фигура, опасность которой я не могу оценить в полной мере. В бетонные дороги и стекла бешено стучит ливень, и вот, будто совсем ненадолго маленький лучик света пробивается через тучи — но сметает холодный вечер и потоп. Все повторяется. Тревога бурлит, стучит набатом, забивая уши ярким звоном. И спад. Резкий, выматывающий, как полученный адреналин на страшном аттракционе.

Мне потребовалось время, чтобы восстановить дыхание. И в чувство меня привел Рин, который легко захлопал в ладоши.

— Ты так классно играешь! Почему ты никогда не выступала?! Это же «Танец рыцарей»! Монтекки, Капуллетти, драма, противостояние! Чтобы так сыграть, нужно быть гением, или ... переживать то, что происходит, как в этой истории! — Рин заговорил, то и дело, поправляя чёлку или рукава.

— Спасибо... — Я убрала руки с клавиш, но сил подняться с табуретки у меня вовсе не было. — Я не играла на публику, потому что — На момент я просто задумалась. А ведь были конкурсы талантов». А я игнорировала наборы и совсем не хотела привлекать внимание. — я боюсь выступать на публике. Ты тоже?

Говорю я, стараясь улыбнуться, сохраняя спокойствие, и отдавая часть тепла в разговор. И мой ответ оказался самым честным.

— Э-эх, да, ха-ха. Вот такие таланты, как ты и я, остаются в тени.

Этот парень просто стеснительный. Ему такое прости-тельно, и, внимание большой публике его могло бы смутить. А я не боюсь — напротив. *Мне нельзя.*

— Станем известны после смерти! — отшучиваюсь я.

Времени остаётся, достаточно, и мы с Рином по очереди просто разыгрываем этюды из моего сборника, то простые гаммы. Час пролетел незаметно и кажется, я успела ощутить пустые ноты тревоги, которые я выплеснула вместе с танцем».

— А ты завтра свободна? Ты бы... хотела просто погу-лять? В кофейне у кампуса делают скидку, — он откашлялся и тут же добавил — пусть об этом и все знают!

— Да, да. Благодаря этой скидке я доживаю последние лекции, особенно, если это «Бизнес-аналитика». Но прости. Завтра не получится. У меня собеседование. Хотя, вряд-ли он будет держать меня там до вечера.

— О, хорошо! Конечно, да. Иди на собеседование! Наде-юсь, что все пройдет хорошо!

— Спасибо. — я кивнула.

Мы быстро обменялись контактами и, спрятав ключ под фикусом, мы направились к выходу. За короткий промежу-

ток времени он мне успел рассказать, что снимает комнату в доме у знакомой старушки в Бруклине. Как она ворчит по утрам, но помогает с приготовлением традиционной еды. Злится, как настоящая, родная бабушка, когда Рин питается в фастфуде, и сама знает, где лучше всего закупаться продуктами и часто собирается с подругами, обсуждая что-то очень звонко и эмоционально. У ворот мы разошлись в разные стороны. Он помахал мне рукой, а я ему в ответ, и Рин скрылся в темноте вечера.

В комнату общежития я вернулась не сразу. Заметила, что моя пачка сигарет опустела по пути в круглосуточный магазин. *Мой стресс слишком дорого мне обходится.*

Быстро выбрав себе лёгкое пиво из холодильника, который я открыла с трудом, заранее подготовила свое удостоверение. И хорошо, что мне уже двадцать один. В нормальных странах пиво можно купить в восемнадцать — пей хоть на первом курсе, но здесь «Могучая Америка», как обычно, превзошла саму себя.

Моя соседка за перегородкой, слава богу, уже спала. Сев за стол, я открыла ноутбук, и поняла, что уже час как назад должна была отправить уведомление наставникам. Мой черновик: «*Вышла на Г.У.Д., завтра собеседование*» — так и остался висеть в черновиках на теновом аккаунте. Я открыла свою рабочую почту, которую привязала к купленной здесь сим-карте, и запустила программу. Мне нужно было оптимизировать программный код для сайта небольшого кафе и

сделать приятный дизайн. Что-нибудь получше, чем летающий пиксельный кот на розовом фоне. За такую не сложную и небольшую работу, владельцы готовы были платить сразу и хорошо. Двести пятьдесят баксов за моих два с половиной часа работы.

Пальцы привычно защелкали по клавиатуре, и строчки кода быстро бежали перед глазами. Задача была пустяковой: подправить бэкенд, почистить стили и освежить интерфейс. Через два часа и выпитой банки пива, а потом остывшего чая, я нажала на кнопку Enter. Часть предоплаты пришла еще заранее, и вторая часть капнула моментально на мой теневой счёт в крипте.

И теперь со спокойной совестью я могла лечь спать и морально готовиться к завтрашнему захвату Трои — а точнее, башни Williams Analytics.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.